

Борис Рашковский
(Москва)

**Письмо А.С. Фирковича М.С. Воронцову
от 9 (21) февраля 1849 г.:
Новый документ по истории контактов
общинных лидеров российских караимов
с высшей государственной администрацией***

Контакты общинных лидеров российских караимов XIX в. с имперской администрацией и высшими сановниками являются одной из «вечных» проблем не только караимских исследований, но и иудаики в целом. И потому каждый новый документ, имеющий отношение к этой тематике, может представляться важным событием для науки, в особенности если речь идет о взаимоотношениях таких известных деятелей, как крупнейший караимский интеллигент своего времени Авраам Самуилович Фиркович (1787–1874) и Михаил Семенович Воронцов (1782–1856), новороссийский и бессарабский генерал-губернатор (1823–1844) и наместник Кавказа (1844–1854).

Фиркович и Воронцов были лично знакомы друг с другом, причем первый в своей научной и исследовательской деятельности был вынужден отвечать на бюрократические запросы второго, что непосредственным образом сказалось на его научной работе и исследовательских интересах. Занятия Фирковича изучением и коллекционированием памятников старины (начиная с конца 1830-х гг.) во многом были обусловлены активным участием в борьбе за расширение прав российских караимов, которое, в свою очередь, было бы невозможным без тесных контактов и широкой поддержки со стороны отдельных высокопоставленных представителей государственной администрации. Большая часть его исследовательской и собирательской деятельности в Северном Причерноморье и на Кавказе в 1820-е –

* Статья написана по гранту РФФИ 15-18-00143 «Проблемы межнациональных контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

1850-е гг. проходила в тот период, когда эти территории находились под непосредственным управлением графа (с 1845 г. князя) М.С. Воронцова.

Документ, о котором пойдет речь в данной статье, происходит из фонда семьи Уваровых (ф. 17), хранящегося в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве (далее – ОПИ ГИМ). В этом фонде в материалах личного архива известного русского историка и археолога Алексея Сергеевича Уварова (1825–1884), сына министра просвещения Сергея Семеновича Уварова (1786–1855), в составе дела № 681 (л. 19–68) отложился комплекс документов, связанных с историческими и эпиграфическими исследованиями Фирковича в 1840-е гг. в Крыму и на Кавказе.

Данный комплекс документов включает в себя сшитую тетрадь формата А4 с описанием рукописных и эпиграфических находок Фирковича и переводами текстов на русский язык, в которую вложены дополнительно документы личного происхождения и официальные бумаги на русском, еврейском (иврите) и французском языках. Имеются также документы и черновые наброски на иврите и на русском языке. Материалы, входящие в данный комплекс документов, имеют делопроизводственное архивное заглавие «Материалы по Крыму. Заметки о караимском народе, собранные Авраамом Самуиловичем Фирковичем (1787–1874), прилагаются тексты на еврейском языке». Нумерация листов в нем общая с прочими документами, входящими в состав № 681, – препринтами научных статей об истории греческой колонизации северного Причерноморья. Датировка документов укладывается в период между 1839 и 1850 гг.

Подробная характеристика всех документов, сохранившихся в составе данного комплекса, выходит за рамки исследования, предпринятого в этой статье, и потому я сразу же перейду к описанию текста письма Фирковича Воронцову. Письмо (см. ил. 1, 1.2) датировано 9 (21) февраля 1849 г. и послано из Евпатории в Тифлис, где наместник Кавказа находился, согласно его дневниковым записям, с 31 октября (11 ноября) 1848 г. по 13 (25) апреля 1849 г. [Выписки 1902, 92–93]. Написано оно на русском языке рукой студента Московского университета Александра Тархова, служившего помощником Фирковича в 1849–1859 гг. Это видно из сравнения почерка письма с автографом сочинения Тархова «Из записок сумасшедшего» (см. ил. 2)

Ваме Величеству!

Поспешно при первой возможности исполнить обязаніе, данное лично Вами
в Алушту, на счетъ Осогови, Второго Кривина, Кавуна и Турфума-Каво.

Турфумскій историкъ, а по имени Гр. Востригевича и Мурзахевича, относитъ
основаніе Кафы къ 1262 г., но в Востригевича в Турфум-Кавскихъ надписяхъ
названіе Кафы еще в началѣ XIV, а в притиски Серахъ /X вѣка/ на два
вѣка древнѣе рукописей, нѣкого найденнаго, она упоминается даже въ со-
времен. Русск. существованіи въ немъ Иверской епархіи въ XV вѣкѣ. Заста-
влено почитать, что до Востригевича здѣсь Кафа уже городъ, а не какое
нѣбже пристанище рыболововъ, какъ говоритъ Г. Мурзахевича /Петръ Вен-
гославъ поселился въ Кафу, 1837 г., стр. 77/.

Такъ эти указанія приняты за историческія, въ томъ, какъ бы, нѣсколько
откажутся или, то слова Герберштейна /Петръ /Novosilicium/ commentarii.
Antverpiae. 1557. p. 23/ вѣстаетъ: "... quem Wolodimirus praefecto civitatis Captae
Sapientis praefigere fecit", а также Улуга-Кеперъ, что Барукъ и прозвѣ
караиіи украшеніи привезены самимъ Великимъ Казанемъ изъ Кафы, на доверіе
считаться истиннымъ.

Древнѣйшая Осоговиная епархія основана въ 898 г. по Р.Х., а основана
въ 998 г. Первое видѣно изъ надписи, вѣнчанной на каменномъ дощѣ, собо-
рными Востригевичемъ Еврейскими буквами, на восточной стѣнѣ епархіяль-
наго каменнаго, а второе изъ надписи каменною краскою на оранжереи. Слѣд-
ующая надпись и на аутарѣ, тою-же краскою, вѣнчанная въ 1620 г. отъ
Великаго Кавуна /1508 г. по Р.Х./ - асса /contractum/.

Во Второмъ Кресте и Манура, кроме Караманскаго надгробнаго камня, былъ и обозначенъ годъ, и царь въ 10. съамъ Мануранской страны, а не встречался съ другимъ памятникомъ. Въ 1^ю древнѣйшій относится къ началу 5го, 15го и 17го вѣковъ, а во второмъ самая отдаленная къ концу 17го и началу 18го вѣку. Въ Гурфунъ Канъ есть надпись начала 1го в. по Р.Х., а одна надпись до Р.Х., именно 30го года. Прямая же часть въ подлинникъ, и дубликатъ перевода, равно какъ и та, въ которой упоминается объ ездѣ Гурфунъ-Канъ Селюкчанъ въ 1259 г.

Сему сему съостенному, Ваше Величество, если имъ угодно Ваше отнынѣ извѣщеніе и если въ примѣніе утвердіе въ чувствѣхъ покаяна и глубокаго уваженія къ Вамъ,

Ваше Величество,

Министръ Свѣдѣній,

полковника сего Абрама Фирковича

А. 3.

Февраль 9 дня,
1849 года.
Свѣдѣній.

519
3763
739

1.
 /Из самых счастливых/

Во первый миг мой беглый, когда я тогда
 что раскрыл себя влгу, тогда поспешно на
 бегу, в котором вступаю, влгу мой влгу.
 какое-то странное существо, зреть которое, как первая
 и сиебное впечатление, до сие поры не могу не
 думать на память.

До сих пор, во продолжении жизни моей, я не
 его забыл, но до сие поры еще не успел на
 земли и не знаю, нагу-ли я, влгу-ли когда-либо.

Влгу беглый зреть его, устремившись не-
 думно на мой. Какое зреть зреть и манящее
 мне, не могу и не могу угадать е. Но тогда бег
 сиебное влгу. Прекрасное зреть, отблески света
 зреть - то похоронил на зреть, при всей зреть
 зреть, по сие на сие негнать строгости; во зреть
 зреть манящее как зреть насильника, а не зреть.

Одним словом, при зреть, что все зреть
 зреть зреть во зреть зреть и зреть, тогда

[ОР РНБ. Ф. 946. № 65. Л. 1а]. Подписано письмо самим Фирковичем, почерком, характерным для его рукописных сочинений и документов 1840–1850-х гг. Аналогом такого почерка может быть роспись на заключительной странице «Краткого отчета о десятилетних действиях» Фирковича (см. ил. 3, 3.2), датированного 15 (27) сентября 1848 г. [ОР РНБ. Ф. 946. № 32. Л. 25а].

Привожу текст этого письма полностью, сохраняя особенности стиля, пунктуации и орфографии Александра Тархова.

[ОПИ ГИМ. Ф. 17. № 681. Л. 21–22]

/л. 21а/ Ваше сиятельство!

Поспешаю при первой возможности исполнить обещание, данное мною Вам в Алупке, насчет Феодосии, Старого Крыма, Мангупа и Чуфут-Калэ.

Генуэзские историки, а по ним Гг. Сестренцевич и Мурзакевич относят основание Кафы к 1262 г., но я встречал в Чуфут-кальских надписях название Кафы еще в начале XII-го, а в приписки Берахà (X-го века), на одной из древних рукописей, мною найденных, она упоминается даже в его время. Самое существование в ней еврейской синагоги в IX веке заставляет предполагать, что до генуэзцев здесь был уже город, а не какое-нибудь пристанище рыболовов, как говорит Г. Мурзакевич (История генуэзских поселений в Крыму, 1837 г. стр. 7).

Если эти указания принять за исторические, в чем, кажется, нельзя отказать им, то слова Герберштейна /*Rerum Moscoviticarum commentarii. Antverpinae, 1557 p. 23*) /*"barmai... quem Wolodimerus praefecto cuidam Caphae Jaunensi profligato ademit"*¹/, а также Шведа Петрея, что бармы и прочие царские украшения привезены сим Великим Князем из Кафы, не должны считаться ложными.

Древнейшая Феодосийская синагога построена в 848 г. по Р.Х., а починена в 998 г. Первое видно из надписи на мраморной доске, большими выпуклыми еврейскими буквами, на восточной стене синагоги находящейся, а второе – из надписи черною краскою – на западной. Есть там надпись и на алтаре, тою же краскою, сделанная в 1620 г. от Селевка Никатора (1308 г. по Р.Х) – *aera contractum*.

¹ Русский перевод цитируемого пассажа из книги Герберштейна выглядит следующим образом: «Бармы... которые Владимир отнял у некоего побежденного им генуэзца – начальника Кафы». Ср.: Герберштейн 2008. Т. 1. С. 122–123.

Народом самоуправления Виленской Губернии
Города Мурома, что у тамошнихъ Карамыше-
выхъ древности, какъ показывается въ книгахъ
и въ прочихъ документахъ, въ селеніи ~~и~~ ^{въ} ~~и~~
въ Крыму, во время переселения ~~отъ~~ ^{отъ}
сюда въ означенную Губернію. Поклонивъ
обратно усердно оренско посвященіи оста-
вшихъ дни жизни своей для таковой пользы
лишь бы Правительство съ своей стороны
обратило должное вниманіе, оказавшись
къ тому содѣйствію. Этому вопреку
можно отъ того, что а при изысканіи
не щадимъ трудовъ, жизни и состоянія,
и съ 1843. года производилъ все разисканіе
на подлинный ^{въ} ~~свои~~ ^{судебн} ~~научные~~ ^{при} ~~такомъ~~
~~такомъ содѣйствіи; и будучи~~ ~~гражданин~~
~~какою естественна, ораву~~ ~~таково стара-~~
~~нѣмъ~~ ~~много дѣтей,~~ ~~которые~~ ~~всѣ~~ ~~по~~
~~нужеству~~ ~~или~~ ~~и~~ ~~въ~~ ~~настоящихъ~~ ~~вѣ-~~
~~нѣтнѣхъ~~ ~~могъ~~.

Всѣ ² ~~это~~ ^{на} ~~представля~~ ^{на} ~~благоустро-~~
~~янна~~ ^{Вашему} ~~Ризтвѣтства,~~ ~~осчитававъ~~ ^{Рѣ-}
~~вспокоряющіе~~ ~~проситъ,~~ ~~чтобы~~ ~~со-~~
~~мнѣвшимъ~~ ~~обратитъ~~ ~~вниманіе~~ ~~на~~

трудоу мой и моего сотрудника и на по-
мощение, в котором я нахожусь в насто-
ящее время, и доставить случай дости-
нуть благонамеренной цели, для кото-
рой посвятив все состояние и посвящая
теперь остаток ~~жизни~~ ^{жизни} моей.

Корреспондентъ Одесскаго Общества

История и древностей Аорассы Фирковичъ.

15. Сентября 1849 году

Алупка.

25

/л. 21b/

В Старом Крыму и Мангупе кроме караимских надгробных надписей, везде с обозначением годов, и церкви в Ю. скате Мангупской скалы, я не встречался с другими памятниками. В 1-м древнейшие относятся к началу X-го, XI-му XII-му векам, а во втором самая отдаленная к концу IX, и позднейшая к XVII веку. В Чуфут-Калэ есть надписи начала I в. по Р.Х., а одна даже до Р.Х., именно 20-го года. Прилагаю ее здесь в подлиннике с буквальным переводом, равно как и ту, в которой упоминается об осаде Чуфут-Калэ Генуэзцами в 1259 г.

Сочту себя счастливым, Ваше Сиятельство, если мог угодить Вам этими указаниями и если вы примете уверение в чувствах полного и глубокого уважения к Вам,

Ваше Сиятельство,
Милостивый Государь,
покорнейшаго слуга Авраам Фиркович

№ 3

Февраля 9 дня 1849 года

Евпатория

/л. 22a/

..... של יצחק כהן נ'ע'..... ישר

אל שנת ת'ש'ב' שנים לגותנו.

Исаака Когена, да покоится в мире...

Израиля 702 г. пленения нашего (При Осии)

כל מאורי אור שמים קדרו	צר אור בעריפיהם חשכו חפרו
אל הלקח ארון וכלי הקדש	שבת שבתם חגם עם חדש
גלה מישראל כבוד כי שר	גדול נפל היום הועם הוסר
על זאת חגרו שקים ספדו	הילילו ² על שקוים ³ ותרד פלא
היה על עמו בחומה ⁴ נשגב	כעיר המבצר מברא ומלגיו ⁵
..... 1. שהכין אצמו בכ.....	 ת..... ב.....
..... אליהו בכ ⁶	 ר..... נגד.....

² В варианте «Авне Зиккарон» – הלילו.

³ В варианте «Авне Зиккарон» – שקוים.

⁴ В варианте «Авне Зиккарон» – בחומה.

⁵ Далее в варианте «Авне Зиккарон» пропущена вся строка до начала имени אליהו.

⁶ В варианте «Авне Зиккарон» – בר. Далее в «Авне Зиккарон» опущен весь текст до слова בחצר.

.....¹⁰ יום שבת כסלו⁹ בת.....⁸ כח בהצר⁷ ג'נויז.....
¹² אשר תבחר ות¹¹ בשנת.....
¹⁴ קדוש ה¹³ ישבע¹³ ט'ויב ב'יתך

Все светила небесная померкли, солнце и луна затмились и устыдились в небесах своих. Когда взят кивот и священные сосуды, уничтожились суббота, праздники их и месяцы. Исчезла слава Израиля, ибо знатный вельможа пал сегодня, померк и отнят. Потому облекитесь во вретнища, возопите и возрыдайте ибо сбылось: «низведес пречудно» /Плач Иерем. гл. 1 ст. 9/ Он был в народе своем в крепости силен как крепость снутри и снаружи...¹⁵ который приготовился... Ним...силой во время осады Генуэзской... Суббота месяц Кислев (ноябрь), в лето 5019 от сотв. мира... блажен, его же избрал еси... (исполнится во благе дому твоего)... свят...

NB., здесь год 5019 выражен словами, вставленными в скобках, которых собствен-

/л. 22b/

но сказано «в 19 году», потому что тысячи большею частию опускаются.

В первую очередь в письме требует комментария открывающая письмо фраза о намерении исполнить обещание, данное адресату в Алушке. Из этого следует, что незадолго до написания письма Фиркович виделся с Воронцовым в его усадьбе на южном берегу Крыма, изложил какие-то свои идеи, предположения или наблюдения по поводу рукописных или эпиграфических находок и, получив встречные вопросы, не смог сразу на все из них ответить, попросив времени на размышление. В результате возникает вопрос: когда такая встреча могла состояться? Согласно свидетельствам, имеющимся в опубликованных и неопубликованных дневниках Воронцова, тот

⁷ В варианте «Авне Зиккарон» – בחצר.

⁸ В варианте «Авне Зиккарон» – ג'נויז.

⁹ В варианте «Авне Зиккарон» – שבת.

¹⁰ В варианте «Авне Зиккарон» – כס.

¹¹ В варианте «Авне Зиккарон» – שנת.

¹² Пропущено в варианте «Авне Зиккарон».

¹³ В варианте «Авне Зиккарон» – י'שב'ע.

¹⁴ В варианте «Авне Зиккарон» – ה'.

¹⁵ Здесь и далее многоточиями переданы имеющиеся в тексте лакуны.

находился в отпуске в Крыму с 29 августа (9 сентября) по 25 сентября (7 октября) 1848 г. [Выписки 1902, 91], и это наиболее вероятный период, когда встреча между Воронцовым и Фирковичем могла состояться. Дневник Воронцова за сентябрь 1848 г. (по старому стилю) не содержит упоминаний о встречах с Фирковичем или другими представителями караимских общин [РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. № 42. Л. 34b–38a]. Однако в документах Фирковича и некоторых других караимских общинных лидеров встречаются упоминания о встречах с Воронцовым в сентябре 1848 г. Намеки на то, что такие встречи действительно имели место встречаются и в личных документах Воронцова.

Воронцов неслучайно оказался в отпуске в своих крымских имениях именно в это время, так как 8 (20) сентября 1848 г. исполнялось 50 лет с начала его военной и государственной службы. Именно в этот день в дневнике Воронцова было записано: «Сегодня мне 50 лет службы. Много приехало с поздравлением. У обедни и молебна. Ездили по саду и Мисхору» [РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. № 42. Л. 35b–36a]. Среди прочих поздравлений Воронцову в этот день был вручен «Гимн для приветствия Князю Михаилу Семеновичу в день свершившегося юбилея пятидесятилетней службы Его Сиятельства», в оригинале написанный на иврите Фирковичем и переведенный на русский язык его зятем Гавриилом. Внизу «Гимн» подписан порусски рукой Фирковича, причем под подписью стоит дата «8 сентября 1848 г. Алупка» [РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. № 2974. Л. 14a–14b].

Таким образом, встреча Фирковича с Воронцовым, во время которой он мог дать свое обещание относительно «Феодосии, Старого Крыма, Мангула и Чуфут-Кале», скорее всего, могла состояться именно в этот день. Впрочем, то же самое могло случиться и спустя неделю – 15 (27) сентября. Именно этим днем датирован поданный Воронцову «Краткий отчет о десятилетних действиях корреспондента одесского общества истории и древностей Авраама Фирковича насчет открытия памятников и других древностей». Рукописный вариант отчета, представляющий собой черновой текст с правкой, датирован 15 сентября 1848 г. и подписан собственноручно Фирковичем [ОР РНБ. Ф. 946. № 32]. В качестве места подачи этого документа также указана Алупка. В материалах этого отчета упоминаются некоторые другие реалии, встречающиеся в письме Фирковича Воронцову [ОР РНБ. Ф. 946. № 32. Л. 19a, 8b].

Этим же днем датирован «Псалом на приезд в Крым Его Сиятельства Господина Наместника Кавказского генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского Князя Михаила Семеновича Воронцова» [ОПИ ГИМ. Ф. 17. № 681. Л. 32–34; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. № 2974. Л. 32–33а], сочиненный Шломо (Соломоном) Беймом, бывшим в 1840-х гг. главой общины караимов в Чуфут-Кале. Рукописный текст в обоих вариантах произведения содержит переписанный Беймом черновик на иврите с параллельным переводом произведения на русский язык¹⁶.

Хотя данное письмо Фирковича посвящено (как это заявлено в самых первых его строках) древностям «Феодосии, Старого Крыма, Мангупа и Чуфут-кале», из всех этих городов в нем речь идет главным образом о первом из них – Феодосии, или Каффе. Полемизируя с оценками времени основания города, встречающимися в сочинениях современных ему русских историков, Фиркович сильно упрощает их концепции, подводя их под заранее готовые схемы своей реконструкции. При этом караимский исследователь и собиратель древностей ошибочно приписывает С. Богуш-Сестренцевичу [Богуш-Сестренцевич 1806, 346–347] тот же взгляд на датировку основания Каффы в середине XIII в., что встречается и в более поздней работе Н. Мурзакевича [Мурзакевич 1837, 9–10]. В отличие от последнего, именно Богуш-Сестренцевич выдвигает тезис о реальной исторической основе известия о захвате Владимиром Мономахом у генуэзского правителя Каффы ожерелья, ставшего бармами русских великих князей и царей. Данное известие было заимствовано им из трудов польского историка XVI в. Матвея Стрыйковского (1547 – между 1586 и 1593). При этом Богуш-Сестренцевич считал, что данное известие относится не к Владимиру Мономаху, а к какому-то другому русскому князю также по имени Владимир Всеволодович¹⁷.

Наиболее ранняя форма этого известия, действительно, встречается у Сигизмунда Герберштейна. Причем, как отмечают современные комментаторы его сочинений, восходит оно к польско-литовской традиции, противостоящей русскому преданию о происхождении

¹⁶ Подробнее об этом тексте см.: Фельдман 2000, 97–98.

¹⁷ Не совсем ясно, кого в данном случае имел в виду под «удельным князем Владимиром Всеволодовичем» Богуш-Сестренцевич [Богуш Сестренцевич 1806, 346–347]. Возможно, имелся в виду тот же Владимир Мономах, но еще в тот период, когда он не был великим князем.

барм от Византийского императора Константина Мономаха [Герберштейн 2008, 356]. Скорее всего, в начале XVII в. его заимствовал у Герберштейна шведский автор Петр Петрей, на которого также ссылается Фиркович [см.: Петрей 1867, 344].

В вышедшей в 1837 г. «Истории генуэзских поселений в Крыму» Н. Мурзакевич опровергает построения Богуш-Сестренцевича на том основании, что собственно итальянские источники ничего не знают о Каффе до середины XIII в. [Мурзакевич 1837, 8–9], откуда следует и его уничтожающий отзыв о бессмысленности попыток доказать реальность существования города Каффы в начале XII в. на основании позднесредневековых русских и западноевропейских источников:

«Несправедлив также рассказ, помещенный польским историком Стрийковским, что Киевский великий князь Владимир II отнял у генуэзцев Кафу, победил в единоборстве их консула и снял с него золотую цепь, хранимую в сокровищнице Московских князей. Равно не основательны следующие слова Герберштейна (*Rerum Moscoviticarum commentarii. Antuerpiae. 1557 p. 23*) “*barmai... quem Wolodimerus praefecto caphae cuidam Caphae Jaunensi profligato ademit*”, а также слова¹⁸ Шведа Петрея, что бармы и прочие царския украшения привезены сим великим князем из Кафы, где он воевал с татарами. В княжение Мономахова не было еще ни Кафы, ни татар, ни генуэзцев».

Часть текста, выделенная жирным шрифтом, имеется и в рассматриваемом письме Фирковича Воронцову, куда она была попросту скопирована Тарховым из книги Мурзакевича [Мурзакевич 1837, 9–10]. Однако в письме Фирковича эти слова, наоборот, используются для того, чтобы опровергнуть точку зрения русского историка. И это при том, что с научной точки зрения мнение Мурзакевича было справедливым, в отличие от ошибочной и политически ангажированной позиции Фирковича. Кроме того, допускать подобное утверждение в письме к Воронцову было для Фирковича достаточно рискованно, поскольку труд Мурзакевича – одно из первых на русском языке академических исследований средневековой истории Крыма – вполне мог быть доступен и Воронцову. Тем более что Воронцов, один из основателей одесского Общества истории и древно-

¹⁸ Этого слова нет в письме Фирковича Воронцову.

стей (членом которого бы и Фиркович), близко знал Мурзакевича, бывшего в этом обществе первым вице-президентом и секретарем. Известны письма Мурзакевича Воронцову, в одном из которых упоминается передача части книжного собрания наместника Новороссии в фонды Одесской городской публичной библиотеки [РГАДА. Ф. 1261. Оп. 3. № 1505]. Таким образом, попытка Фирковича в 1849 г. опровергнуть в письме к Воронцову взгляд Мурзакевича на датировку основания Каффы с помощью искажения смысла цитаты из его книги 1837 г. свидетельствует о большой уверенности Фирковича в том, что его высокопоставленный и высокообразованный корреспондент не станет самостоятельно проверять его выводы и исторические построения.

В обоснование значительно большей древности города Каффы (и как следствие – существования еврейской караимской и раббанитской общины) Фиркович ссылается на свои находки в генизах синагог Крыма (к ним принадлежит упоминавшаяся уже выше приписка Берахи), на наличие упоминаний об этом городе в чуфут-кальских эпитафиях, датируемых им XII в., и на результаты эпиграфического обследования феодосийских синагог.

Разрушенное во время Второй мировой войны здание синагоги каффских раббанитов, о которой идет речь в письме Фирковича, к сожалению, не сохранилось до наших дней, и потому мы не можем проверить подлинность надписи краской, описанной Фирковичем. Отмечу здесь только, что, по крайней мере, даты строительства и первого ремонта здания (соответственно 848 и 998 гг.), исходя из того, что известно о реальном времени возникновения города, не могут быть приняты как достоверные, поскольку о существовании города Каффы до второй половины XIII в. говорить не приходится. Обычно исследователи считают датой первоначального строительства синагоги 1309 год [Кизилев 2011, 185; Гольдельман 2002].

Вопрос о причинах стремления Фирковича во что бы то ни стало доказать древность пребывания караимов в Крыму, и особенно в Каффе и Чуфут-Кале, уже неоднократно подробно освещался в литературе и в том числе в трудах биографов. Отмечу здесь лишь вкратце, что целью всей его исследовательской деятельности в начале 1840-гг. была подготовка ответов на официальные запросы М.С. Воронцова как губернатора Новороссии о времени поселения караимов в Крыму [Вихнович 2012, 109]. Доказательство большой древности крым-

ских караимских общин, в особенности в случае, если бы их история восходила ко временам до распятия Иисуса Христа, сильно увеличивала шансы на улучшение правового положения караимов в Российской империи по сравнению с остальными группами евреев, вплоть до уравнивания в правах с православным населением (что в конце концов произошло в 1863 г.). Именно поэтому в письме 1849 г. к Воронцову Фиркович приводит в первую очередь надпись, которую он считал древнейшей – якобы 702 г. от изгнания предков караимов. Последние, по его мнению, происходили от небольшой группы иудеев, увезенных в ассирийский плен вместе с жителями разрушенного в 722 г. до н.э. древнеизраильского самарийского царства. Именно поэтому древнейшие, «открытые» Фирковичем тексты эпитафий датированы по эре «от нашего изгнания», изобретенной им для того, чтобы сделать более правдоподобными фальсифицированные им ранние даты надгробий.

Стоит также отметить, что приводимая в письме дата надгробия, 20 г. до н.э., отличается от официально опубликованной Фирковичем в книге «Авне зиккарон» двумя десятилетиями спустя, где она датирована уже 6 г. н.э. Текст этой эпитафии помещен в списке надгробий из Чуфут-Кале в «Авне Зиккарон» под № 1 [Firkovitch 1872, 2 (3-я пагинация)]:

ז...ת ציון בוקי
בן יצחק כהן נ"ע
עת ישועת ישראל
אל שנת ת'ש"ב
שמים לגלותינו

*Это надгробный камень Буки
сына Ицхака Когена, душа его пребывает в раю.
Время спасения Изра-
иля. Год 702
от нашего Изгнания.*

Методы получения Фирковичем этих фальсифицированных дат при помощи ограниченного вмешательства в тексты надгробных надписей я не считаю нужным здесь специально рассматривать, поскольку этот вопрос и без того весьма подробно освещен в специ-

альной литературе [Гаркави 1877; Шапира 2003]. Отмечу только, что действительно подлинное древнейшее еврейское надгробие из Чуфут-Кале датируется 1364 г. [Федорчук 2006, 84–85]. А самое раннее упоминание о еврейской общине в этом городе в письменных источниках восходит к 1459 г. [Герцен, Могаричев 1997, 26]. Что же касается разницы в датировках древнейшей (по Фирковичу) надписи из Чуфут-Кале в «Авне Зиккарон» и в письме к Воронцову, то она объясняется использованием двух различных датировок ассирийского пленения – соответственно 722 и 696 гг. до н.э. При этом датировка 722 г. до н.э., встречающаяся в письме Воронцову, ближе к современным представлением, чем дата из «Авне зиккарон».

Также недостоверным является известие из приводимой в письме Фирковича Воронцову эпитафии об осаде генуэзцами Чуфут-Кале в 1259 г. Во-первых, потому что в XIII в. в этом небольшом горном поселении еще не было евреев, да и называлось оно тогда *Кырк-ор* или *Кырк-Йер*, а не *Чуфут-Кале*, а во-вторых, поскольку само пребывание генуэзцев в Каффе датируется временем не ранее 1260-х гг., а самое первое реальное свидетельство о существовании каффской общины иудеев встречается в независимых от подделок Фирковича итальянских источниках в 1289 г. [Кизилов 2011, 181–183]. Аналогичные доказательства в пользу поддельности упомянутой даты приводились еще Гаркави [Harkavy 1876, 185–187].

Текст этой надписи, приводимый в «Авне зиккарон» среди могильных надписей из Чуфут-Кале под № 277, также отличается от приводимого в письме к Воронцову в незначительных деталях, однако некоторые из них существенны для интерпретации памятника [Firkovitch 1872, 70 (3-я пагинация)]. Наиболее заметными из них являются сокращение в варианте «Авне Зиккарон» названия месяца кислев (соответствует ноябрю-декабрю) и добавление графической точки над буквой **ב** в слове **עֲשֶׂה** (ивр. «исполнится»). Именно за счет этого в «Авне зиккарон» к дате прибавляется два дополнительных года, и таким образом надпись относится у Фирковича уже к 5021 (1261) году, а не к 5019 г., как раньше, так как числовое значение буквы бет (**ב**) в иврите равняется двум.

Если же говорить совсем точно, то перевод даты по еврейскому календарю на европейское летосчисление и письме 1849 г. и в публикации 1872 г. выполнен неправильно. Дело в том, что 5019 г. и

5021 г. еврейского календаря советует 1258/9 и 1260/1 годам европейского летосчисления. Фиркович при переводе дат с еврейского летосчисления на европейское никогда не учитывал, что начало еврейского года всегда приходится на сентябрь-октябрь по юлианскому и григорианскому календарям. Прочие немногочисленные расхождения между текстом надписи в письме 1849 г. и в публикации «Авне зиккарон» также касаются заполнения лакун в завершающей части надписи. Однако эти различия не столь существенны и не оказывают влияния на понимание текста и перевод.

В архиве Фирковича среди черновиков «Авне Зиккарон» имеется еще один вариант чтения текста [ОР РНБ. Ф. 946. № 85. Л. 55b]. Номер данного надгробия в черновиках «Авне зиккарон» (№ 281) отличается от имеющегося в печатном издании, хотя датировка, наоборот, совпадает. В целом, текст в нем ближе к варианту, имеющемуся в письме 1849 г. Ср., например, чтения הילליו ו שקויים в обоих рукописных вариантах с הילליו ו שקויים, представленными в печатном издании. Правда, в некоторых случаях чтения из черновика «Авне Зиккарон» по рукописи РНБ (Ф. 946. № 85), наоборот, совпадают с печатным изданием. Так, вместо чтения בחומה в пятой строке эпитафии имеется исправление כחומה.

Но самым интересным отличием текста эпитафии в варианте, представленном рукописью [ОР РНБ. Ф. 946. № 85. Л. 55b], является реконструкция лакун, имеющихся в конце текста надгробия Элияху.

במלחמת חובה	אשריו שהכין אצמו בכל כח...
גביר גבר נגד...	הוא כ'ר' אליהו ב'כ'ר' ...
שבת וס שבת כסלו	עז לא עצר כח בהצר ג'נויז...
ישכון חצריך	בשנת אשר תבחר ותקרב
קדוש היכלך נ'ע'	ישבע ט'ז'ב' ב'יתך

(Жирным шрифтом выделены фрагменты окончания эпитафии Элияху, отсутствующие в письме 1849 г. и в печатном издании). В рукописи № 85 архива Фирковича предлагаемые здесь реконструкции лакун в печатном тексте подписаны красными чернилами поверх заполняющих пробелы черных точек. Таким образом, в результате данной реконструкции Фирковича получается более или менее связный текст завершения эпитафии, выглядящий в русском переводе следующим образом:

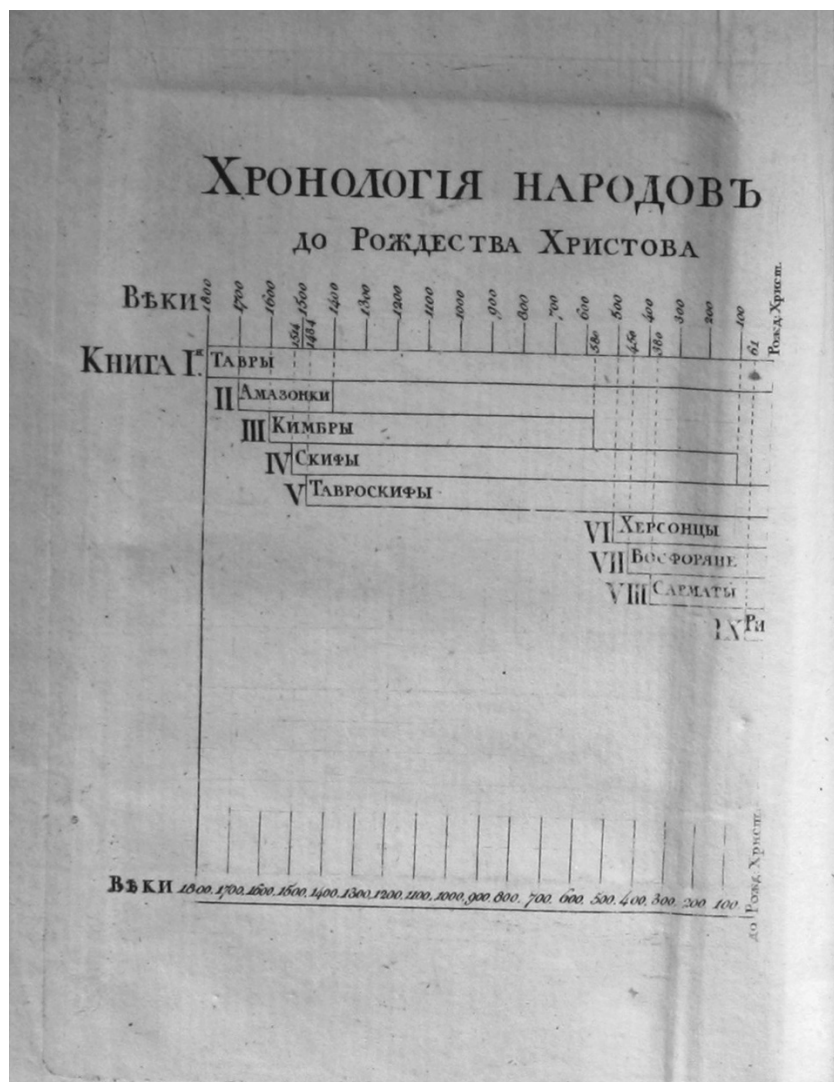
...блаженных. Приготовившийся со всей силой [исполнить] воинский долг почтенный господин Элияһу, сын уважаемого господина... властелин одолел против.... мощь не одолела силу [при] осаде Генуэзской... упокоился в субботу месяца кислева года «блажен тот, кого Ты избрал, к Себе приблизил, дал во дворах Храма Твоего обитать. Дай нам счастье-е нам насытиться в доме Твоем, в Храме Твоем святом» (Пс. 65:5).

Имя погребенного Элияһу, присутствующее во всех опубликованных и неопубликованных вариантах надписи, опущено при переводе текста эпитафии на русский язык в письме 1849 г. Сохранились письменные свидетельства Фирковича о том, что во время своего пребывания в Константинополе в 1831 г. он раздобыл рукопись, содержащую генеалогические списки потомков легендарного Моше Иерусалимского – по версии Фирковича, первого крымского караима, совершившего паломничество в Землю Израиля. Фиркович считал Элияһу, упомянутого в его письме к Воронцову, одним из потомков Моше Иерусалимского [Вихнович 2012, 103] и даже разыскал его надгробие в Чуфут-Кале (№ 135 в «Авне Зиккарон»).

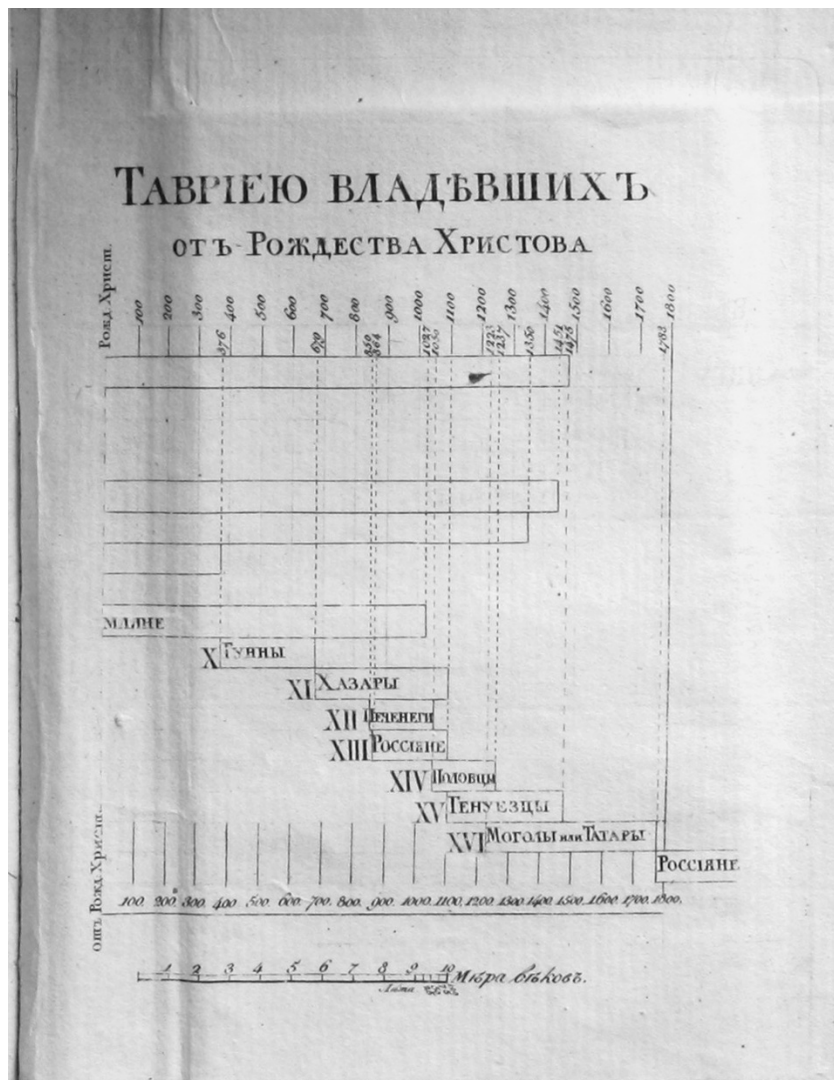
Это надгробие существует до сих пор, представляя собой типичный караимский памятник XVII в. Наиболее вероятной является датировка его 1602 г. (а не 1002 г., как значится в «Авне Зиккарон»), основанная на иной, чем предполагал Фиркович, расстановке диакритических точек над буквами, означающими год смерти покойного [Tombstones 2008, 219].

Описанное в письме 1849 г. надгробие Элияһу тоже сохранилось до наших дней. Оно был вновь локализовано членами российско-украинско-израильской экспедиции А. Федорчуком, М. Кизиловым и Д. Шапира в 2000 г. Основание надгробия, находившееся глубоко под землей и содержавшее, по Фирковичу («Авне Зиккарон», № 277), информацию об осаде генуэзцами Чуфут-Кале в 1261 г. вместе с датой памятника, после проведения подкопа на глубину более 20 см обнаружено так и не было. По предположению Д. Шапира, эта часть надгробия с важнейшими для истории Крыма XIII в. историческими сведениями, в реальности могла и не существовать вообще [Tombstones 2008, 229].

К схожим выводам пришел в 1884 г. Д.А. Хвольсон, отмечавший сильное разрушение данной плиты, вероятно, от сырости, скапливавшейся в основании. Сохранившуюся часть памятника он датировал

Ил. 4

Ил. 4

XVII–XVIII вв. [Хвольсон 1884, 311]. Такого же мнения придерживаются и современные исследователи, отмечая сходство фразеологии эпитафии Элияһу с некоторыми другими памятниками того же времени из Чуфут-Кале [Tombstones 2008, 230].

Стремление Фирковича связать надпись на надгробии Элияһу с якобы имевшей место в 1259 или 1261 г. генуэзской осадой горной крепости кроме очевидного в данном случае политического подтекста (стремления во что бы то ни стало доказать древность караимского присутствия в городе) могло также опираться на представления популярной русской исторической литературы первой половины – середины XIX в.

Во втором томе своей «Истории о Таврии» уже упоминавшийся Богуш-Сестренцевич датировал начало проникновения генуэзцев и венецианцев в северное Причерноморье периодом после 1095 г. и связывал его с общей тенденцией проникновения европейцев на восток в эпоху крестовых походов. При этом датой основания Каффы он считал 1201 г., не упоминая о том, что в первом томе он постулировал идею присутствия генуэзцев в Крыму столетием ранее, еще во времена Владимира Мономаха [Богуш-Сестренцевич 1806, 159–160].

В завершении первого тома «Истории» Сестренцевича помещена хронологическая таблица по истории Крыма, начинающаяся со времен тавров и мифических амазонок и заканчивающаяся рубежом XVIII–XIX вв. (ил. 4). На приведенной в таблице хронологической шкале появление генуэзцев на территории Таврики хронологически предшествует началу татарского периода и отнесено как раз к началу XII в. В 1850 г. на русском языке был опубликован перипл «Перипла Эвксинского понта» под редакцией польского историка-романтика Я. Потоцкого (1761–1815), содержащий почти те же самые выводы [Потоцкий, 1850, 3–4]. Таким образом, представителям образованного русского общества, начитанным в популярной исторической литературе, но профессионально не владеющим материалом источников по истории средневекового Крыма, было легко поверить «историческим» выводам Фирковича.

Наконец, нельзя не сказать о важности проскальзывающего в письме Фирковича к Воронцову мотива присутствия караимов и их предков в Крыму еще во времена «до генуэзцев», чему в тексте документа уделено особое внимание. Для этого нужно обратиться к памятному

в истории крымской общины караимов событию 1838 г., описанному Фирковичем в предисловии к «Авне Зиккарон». Рассказывая о предыстории своих исследований, Фиркович вспоминает о визите в Крым французского маршала О.Ф. Мармона (1774–1852) и о посещении им караимской синагоги в Евпатории. Тогда в присутствии Воронцова в ответ на предположение французского гостя (переведенное на русский язык новороссийским генерал-губернатором для понимания присутствовавших при этой сцене крымских караимов) о том, что их предки прибыли в Крым вместе с татарами, поскольку говорят по-татарски, глава общины Симха Бобович возразил, что караимы живут в Крыму еще со времен геноуэзцев, которые, с его точки зрения, пришли на полуостров еще до татар. Однако он не смог ничем доказать это свое утверждение, и в результате исторические познания руководства караимской общины Евпатории имели жалкий вид в присутствии представителя российской верховной власти и его гостя [Firkovitch 1872, 5–6 (2-я пагинация)].

Фиркович также присутствовал при этой унижительной для евпаторийских караимов сцене. Отчитываясь Воронцову о результатах своей работы, он не мог не помнить о визите французского маршала в Евпаторию, поскольку этот эпизод оставался памятным для него и позднее, во время работы над «Авне Зиккарон», Фиркович мог предполагать, что и для Воронцова оставался памятным случай с визитом Мармона в евпаторийскую кенассу, тем более что эти события произошли всего лишь через год после того, как новороссийским генерал-губернатором был подготовлен официальный запрос о времени происхождения караимов и времени их появления в Крыму. И именно с этим может быть связано стремление Фирковича особенно сильно акцентировать в данном письме древность пребывания караимов в Крыму, используя при этом рубеж двух эр и начало геноуэзской колонизации в качестве двух важнейших хронологических рубежей.

Подводя итог изложенному в этой статье, следует отметить, что небольшое частное письмо А.С. Фирковича М.С. Воронцову вполне достойно считаться важной хронологической вехой в истории формирования его концепции происхождения и ранней истории караимов в Крыму. Имплицитно в ней отражены тезисы о древности и непрерывности присутствия еврейских общин в Таврике, включая античный и раннесредневековый период. Нельзя не отметить тот

факт, сколь энергично Фиркович в своем письме берется выступать против новейших достижений историографии того времени, при этом невольно защищая построения любительской и во многом еще донаучной российской историографии истории Крыма рубежа XVIII–XIX вв. Тем не менее это письмо Фирковича может стать еще одним ценным источником по истории развития не только его исторической концепции, но и контактов между караимскими интеллектуалами и общинными лидерами и российской государственной администрацией.

Литература и источники

- Богуш-Сестренцевич 1806 – *Богуш-Сестренцевич С.* История царства Херсонеса Таврийского. СПб., 1806. Т. 1–2.
- Вихнович 2012 – *Вихнович В.Л.* Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия. СПб., 2012.
- Выписки 1902 – Выписки из дневника светлейшего князя М.С. Воронцова. С 1845 по 1854 г. // Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского просвещения. СПб., 1902. Кн. 5. С. 74–118.
- Гаркави 1877 – *Гаркави А.Я.* К вопросу об иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // Журнал министерства народного просвещения 1877. № 7. С. 98–121.
- Герберштейн 2008 – *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 2008. Т. 1–2.
- Герцен, Могаричев 1997 – *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Чуфут-кале – иудейская крепость // Евреи Крыма. Очерки истории. Мосты. Симферополь; Иерусалим, 1997. С. 23–32.
- Гольденберг 2002 – *Гольденберг М.* К вопросу о датировке раббанитской синагоги в Каффе (Феодосия) // Материалы девятой ежегодной международной конференции по иудаике. М., 2002. Ч. 1. С. 153–156.
- Потоцкий 1850 – *Потоцкий Я.* Записка о новом перипле Понта Эвксинского равно как и древнейшей истории народов Тавриды, Кавказа и Скифии, составленная графом Иоанном Потоцким. М., 1850.
- Кизилов 2011 – *Кизилов М.Б.* Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.
- Мурзакевич 1837 – *Мурзакевич Н.* История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.
- ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва).

- ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).
- Петрей 1867 – *Петрей П.* История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал и обнародовал в Лейпциге 1620 г. Петр Петрей де Ерлелзунд. М., 1867.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).
- Фельдман 2000 – *Фельдман М.С.* Воронцов и еврейское население южной России в первой половине XIX в. // Воронцовы. Два века в истории России. Труды Воронцовского общества. СПб., 2000. Вып. 5. С. 86–100.
- Федорчук 2006 – *Федорчук А.М.* Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. 2006. № 2. С. 77–88.
- Хвольсон 1884 – *Хвольсон Д.А.* Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест в древнем еврейском квадратном шрифте, также и образцы шрифтов из рукописей от IX–XV столетия. СПб., 1884.
- Шапира 2003 – *Шапира Д.* Йицхак Сангари, Сангарит Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // Параллели. Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2003. С. 363–388.
- Firkovitch 1872 – *Firkovitch A.* Avney zikkaron li-vney Israel. Vilna, 1872.
- Harkavy 1876 – *Harkavy A.* Altjüdische Denkmäler aus der Krim. St.-Petersburg, 1876.
- Tombstones 2008 – The Tombstones of the Cemetery of the Karaite Jews in Cufut-Qalea (the Crimea) / Ed. by Dan D.Y. Shapira. Jerusalem, 2008.

Boris E. Rashkovskiy
(Moscow)

**A letter by Abraham Firkovitch
to General-Governor M.S. Vorotsov
dating from (9) 21 of February 1849
as a new source on the contacts
between Karaites and Russian imperial administration**

This paper consist of a commented publication of a letter written by Jewish Karaite traveler, archeologist and intellectual Abraham Firkovitch to Mikhail Vorontsov, the Russian General-Governor Caucasus (1844–1854), Novorossiia and Bessarabia (1823–1844). The text of this letter is written by

the hand of Alexander Tarkhov, a student of Moscow University, who was Firkovitch' companion during his travels to Caucasus in 1849–1850. It contains the descriptions of Firkovitch's epigraphic findings, including the texts of two forged tombstone inscriptions of Tchufut-Cale. One of them mentions a certain Eliyahu, who died (according to Firkovitch) during the Genoese siege of the town in 1259, actually before the beginning of the real Genoese settlement in Crimea.

The paper demonstrates why the problem of the relations between Crimean Karaites and Genoese was so important for Firkovitch. The author of this paper argues that both Vorontsov and Firkovitch remembered the story of French marshal A. Marmont's visit to Karaite synagogue of Gözlev (Eupatoria) in 1838, when the leaders of Crimean Karaite community in vain tried to prove that their ancestor have come to the Peninsula "before the Genoese".